

Это было настолько неосознанно, что я не думаю, что многие действительно замечали это. Хотя я не сомневался, что более могущественные личности в мире волшебников знали об этом и пользовались этим.

И вот я здесь, стараясь не поддаваться шальным мыслям. Я криво усмехнулся, сделав очередную мысленную пометку, а затем устремил на манекен пристальный взгляд.

"Депульсо!" произнес я, и из моей палочки вырвалась вспышка света. Манекен отлетел назад, но я не сдавался, выставив вперед свою палочку. "Инсендио!"

Я почувствовал, что мои резервы иссякли, но благодаря неделям магического истощения я чувствовал себя вполне нормально. Произносить заклинания, наполненные намерением, было утомительно, но это помогало сократить точность движений палочки.

Это означало, что мне не нужно было точно перемещать свою палочку. Вместо этого, пока движения палочки были в целом точными, все остальное делало мое намерение. Хотя это и было более утомительно, чем стандартный способ заклинаний, но зато давало мне больше возможностей в использовании заклинаний.

По крайней мере, так я мог постоянно совершенствовать свое намерение и увеличивать количество используемой магии.

Не успев упасть на землю, манекен был отброшен назад струей ярко-оранжевого пламени. Центр тюка был выжжен до черноты, а яростное пламя перекинулось на остальную часть манекена, с жадностью поглощая ее.

Я задыхался от напряжения, в ноздри ударил едкий запах горящего дерева.

Огонь сердито мерцал, разрастаясь и поглощая остатки манекена, но потом внезапно исчез.

"Что ж, это один из способов решения проблемы..."

Стены засветились фиолетовым светом и начали пульсировать - отлично, комната снова стала гордой.

Беспомощно покачав головой, я вышел на арену с палочкой в руке. "Первый уровень".

Арена окуталась красноватым свечением, манекен нарушил строй за пределами арены и двинулся ко мне. Его движения были похожи на человеческие, но тело было совсем другим.

В ответ на новый вызов на моем лице появилась ухмылка. Я не сомневался, что она была дикой.

Манекен кружил вокруг меня, посылая внезапный вермилиевый взрыв.

У меня было достаточно времени, чтобы понять, что это обезоруживающие чары, прежде чем я опустил центр тяжести и наклонился влево, как боксер, уклоняющийся от удара.

Я взревел, вытянув палочку вперёд, и рявкнул "Депульсо!".

Болт белого света отбросил манекен назад. Он ударился о бортик арены, зависнув на краю пропасти.

Увидев удобный момент, я послал в него последнее Запрещающее заклинание, которое с гулким грохотом опрокинуло его.

Затрудненное дыхание ничуть не уменьшило моего восторга. Как будто само мое существо, моя магия пели в такт моей победе - такой маленькой, какой она была.

Я перевел дыхание, вертя в пальцах свою палочку. Я чувствовал усталость, но не до такой степени. Я сделал небольшую паузу, прежде чем произнести. "Уровень два".

Алое свечение вокруг арены усилилось, манекен поднялся вверх, как зомби. Он наложил на меня запрещающие чары, а затем обезоруживающие.

Я запаниковал, не ожидая цепочки заклинаний, и поспешно отпрыгнул в сторону, пытаясь избежать залпа манекена. К сожалению, я споткнулся и со стоном упал на пол. Из горла вырвалось разочарованное рычание, и прежнее счастье исчезло, как в воду кануло.

Сидя, я поднял руку выше колена, и моя палочка взлетела в воздух, а затем с грохотом упала на пол.

Я поднялся на ноги, красное свечение исчезло из комнаты, и я пробормотал несколько проклятий.

Мне стало ясно, что, прежде чем приступить к дуэли, мне нужно поработать над несколькими другими вещами.

Не обращая внимания на неудачное выступление, я был удовлетворен тем, что определил свои текущие пределы. Теперь, когда я знал их, я мог работать над тем, чтобы преодолеть их.

Через некоторое время я снова сел за стол и стал писать сочинения на следующую неделю. Это была скучная работа, но ее выполнение позволило бы мне в свободное время заняться более интересными темами.

Я успел расставить все точки над "i" и "t", как занятие было прервано гулом в комнате. Впрочем, это было ожидаемо, ведь я попросил его оповестить меня о том, что пора ужинать.

Я хмыкнул в знак согласия, продолжая набрасывать свое заключение. Комната начала гудеть, раздражение было ощутимо.

"Ладно, ладно, я встаю". сказал я, морщась от вибрации воздуха.

Я встал, слегка прихрамывая, мои онемевшие ноги медленно приходили в чувство, пока я ковылял по комнате.

Я щелкнул запястьем, вызывая в руке свою палочку, и тихо прошептал "Темпус".

Из кончика палочки потек серебристый туман, закручиваясь и расширяясь, пока не образовал прямо передо мной облако аргентинского текста.

'6:42 PM'

Я вздохнул с облегчением: я как раз успевал к ужину.

Убрав палочку в ножны, я накинул верхнюю мантию и собрал разбросанные по столу канцелярские принадлежности.

"Спасибо за это, Комната!" проворчал я, закидывая сумку на плечо, и побежал к двери. "До встречи!"

Половина стен комнаты светилась фиолетовым, а другая половина желтым - это было одновременно и грустно, и радостно.

Улыбнувшись напоследок, я закрыл за собой дверь и помчался по коридору.

Первый этаж, Большой зал, 18:50

"Итак, давайте разберемся", - сказал я, ущипнув себя за переносицу, чтобы не дать смеху одолеть меня. "Они привели вас на поле для квиддича, посадили на метлу и заставили играть с ними, и все это с самого начала?"

"Ну... да". сказала она, ее лицо изменилось в замешательстве.

"И тебе было весело, да?"

Она кивнула головой в ответ.

"Тогда скажи мне, почему я услышал, как ты кричала в абсолютном ужасе, когда спускалась в Большой зал?" Я захихикал, отставляя свой кубок, и мои плечи затряслись.

"Это...", - простонала она, зарывшись головой в свои руки. "Анжелина и Алисия решили подшутить надо мной в середине нашей игры. Они слишком долго крутились вокруг Фреда и Джорджа, как по мне..."

Она хмыкнула и села обратно, ее лицо смущенно покраснело. Мой смех вскоре превратился в надрывные рыдания, когда я с трудом переводил дыхание.

Я взяла смех под контроль и отпила из кубка, смачивая горло прохладной водой. "Кроме вашего небольшого инцидента, вы хорошо провели время?"

Широкая ухмылка расплылась по ее лицу, и выражение ее лица стало светлее. "Да! Анжелина и Алисия просто великолепны! А ты?"

"I..." Мои мысли вернулись к тренировке. "Изучил кое-что, наверное. Я даже написала эссе на следующую неделю".

Кэти тут же умоляюще посмотрела на меня, и ее прежнее смущение вмиг забылось.

"Дай угадаю", - игриво сказал я, подперев подбородок рукой в насмешливом раздумье. "Ты хочешь скопировать сочинения?"

"Н-не скопировать..." Она замялась, увлеченно орудуя вилкой.

Мой рот дернулся вверх.

"Да я шучу! Ты можешь скопировать их, хотя, конечно, не слово в слово". Я порылся в сумке, нашел рулоны пергамента и вложил их ей в руки.

Она взяла их в руки, как будто это было потерянное сокровище, и поспешно сунула в свою сумку. Она напевала про себя, пролистывая эссе и делая пометки.

Я перевел взгляд на остальную часть стены, наслаждаясь вкусом лимонного безе во рту и бескорыстно наблюдая за мерцанием восковых свечей.

Седьмой этаж, комната требований, 7:42 PM

*

Я хрюкнул, руки тряслись от напряжения, когда я уперся подбородком в перекладину. Влажная рубашка неудобно прижималась к спине, а пот стекал по лицу и попадал в глаз, вызывая жжение.

И все же боль как-то успокаивала, как будто я избавлялся от проблем с каждым повторением упражнения.

Правда, в связи с этим возник вопрос. Интересно, у волшебников время восстановления меньше, чем у их неволшебников?

Но это была тема для другого раза. Я отогнал эти мысли и сосредоточился на тренировке.

Я выгнулся вверх, морщась от жжения, распространяющегося по всему телу. Комната пульсировала от удовольствия, несомненно, насмехаясь над моим положением.

"Посмейся..." пробормотал я вполголоса, больше занятый болью, чем чем-либо еще.

Закончив выступление, я встал и огляделся.

Сколько бы раз я ни заходил в эту комнату, я постоянно поражался ее возможностям.

Каким же безумно талантливым должен быть его создатель, подумал я, стягивая с себя рубашку.

Я решил озвучить свой вопрос вслух.

"Эй, комната?" спросил я, растягивая рот в зевоту. "Кто тебя создал?"

Стены приобрели издевательский цвет - сплошной фиолетовый, а в воздухе передо мной появились огненные буквы.

"Тебя создала Ровена Рейвенкло?" Я хеджировал; в моем голосе звучало недоверие.

Хотя чем больше я об этом думал, тем больше в этом было смысла. Каждый из основателей должен был оставить какой-то след в замке: кто-то нашел, кто-то должен был найти.

Мир, в котором я сейчас жил, был не просто серией книг; люди здесь жили и дышали, так же как и я, так что не будет лишним утверждать, что в Волшебном мире есть нечто большее, чем путешествие одного Гарри Поттера.

Комната - яркий тому пример. Я бы не удивился, если бы весь замок был разумным.

"Приятно слышать". Я замолчал, к большому удовольствию комнаты. "Да, давайте посмеемся над бедным, невежественным ребенком..."

К моему огорчению, мои жалобы только еще больше развеселили его.

Я усмехнулся и сел: мои упражнения были закончены. Температура вокруг понизилась, приятный ветерок овеивал мою кожу, и в комнате воцарилась уютная тишина. Я пробормотал слова благодарности и лег на пол, наслаждаясь безмятежной атмосферой.

<http://tl.rulate.ru/book/98696/3348410>